

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобам граждан Л.Д.Вальдмана, С.М.Григорьева и региональной общественной организации "Объединение вкладчиков "МММ" на нарушение конституционных прав и свобод рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"

город Москва

5 декабря 2003 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, Л.О.Красавчиковой, А.Л.Кононова, В.О.Лучина, Ю.Д.Рудкина, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи В.Г.Ярославцева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалоб граждан Л.Д.Вальдмана, С.М.Григорьева и региональной общественной организации "Объединение вкладчиков "МММ",

установил:

1. Гражданину С.М.Григорьеву - законному представителю потерпевшей Н.С.Григорьевой постановлением ОГИБДД города Москвы было отказано в возбуждении уголовного дела. Хорошевский районный суд города Москвы, куда С.М.Григорьев обратился с жалобой на это постановление в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации, отказал в удовлетворении его ходатайства о допуске гражданина А.В.Строкатова (имеющего высшее юридическое образование и ученую степень кандидата юридических наук, но не являющегося адвокатом) к участию в судебном заседании в качестве представителя потерпевшего. При этом суд сослался на то, что в соответствии с частью первой статьи 45 УПК Российской Федерации представителем потерпевшего может быть только адвокат.

Постановлением Кировского районного суда города Ростова-на-Дону на основании части первой статьи 45 УПК Российской Федерации представителю гражданина Л.Д.Вальдмана - В.И.Толоконниковой было отказано в принятии к рассмотрению жалобы на решение следственного отдела при Кировском ОВД города Ростова-на-Дону, которым ей было отказано в ознакомлении с материалами уголовного дела со ссылкой на то, что в соответствии со статьей 22 УПК Российской Федерации потерпевший и его представитель вправе участвовать в уголовном преследовании обвиняемого только после официального вынесения постановления о возбуждении уголовного дела и признании лица потерпевшим.

Постановлением следователя от 16 мая 1997 года председатель правления региональной общественной организации "Объединение вкладчиков "МММ" был признан законным представителем членов данной организации как гражданских истцов по уголовному делу, однако 7 июля 2003 года он был уведомлен о том, что в связи со вступлением в силу Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации он утратил статус законного представителя гражданского истца, поскольку не отвечает требованиям части первой его статьи 45, в соответствии с которой представителем потерпевших и гражданских истцов может быть исключительно адвокат.

В своих жалобах в Конституционный Суд Российской Федерации граждане С.М.Григорьев и Л.Д.Вальдман и региональная общественная организация "Объединение вкладчиков "МММ" утверждают, что часть первая статьи 45 УПК Российской Федерации, устанавливающая правила

допуска представителей в уголовном судопроизводстве и определяющая круг лиц, которые могут быть допущены в качестве представителей потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя, противоречит статьям 8, 15 (части 1 и 4), 17 (часть 1), 18, 19 (части 1 и 2), 24 (часть 2), 30 (часть 2), 34 (часть 1), 37 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2), 48 (часть 1) и 55 Конституции Российской Федерации.

2. В соответствии со статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" гражданин или объединение граждан вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод и такая жалоба признается допустимой, если законом, примененным или подлежащим применению в деле заявителя, затрагиваются его конституционные права и свободы.

С.М.Григорьев в своей жалобе оспаривает также конституционность части второй статьи 49 УПК Российской Федерации, частей 3 и 5 статьи 59 АПК Российской Федерации, пункта 1 статьи 1, пункта 4 статьи 2, статьи 5, пунктов 1 и 2 статьи 17 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации". Эти нормы в отношении заявителя не применялись, а оспариваемая им статья 125 УПК Российской Федерации, регламентирующая судебный порядок рассмотрения жалоб, не может рассматриваться как нарушающая какие-либо права заявителя. Следовательно, в указанной части данная жалоба не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Гражданин Л.Д.Вальдман помимо части первой статьи 45 УПК Российской Федерации оспаривает конституционность статьи 22 УПК Российской Федерации, которая устанавливает, что потерпевший и его представитель вправе участвовать в уголовном преследовании обвиняемого и которая, по сути, представляет собой гарантию осуществления потерпевшим конституционного права на защиту, закрепленного статьей 52 Конституции Российской Федерации, а потому его права не нарушает. Следовательно, данная жалоба в указанной части также не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

3. В соответствии со статьей 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи (часть 1); каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) (часть 2).

Из приведенных конституционных норм в их взаимосвязи вытекает, в частности, что применительно к подозреваемым и обвиняемым Конституция Российской Федерации связывает реализацию права на получение квалифицированной юридической помощи именно с помощью адвоката. Данный подход нашел свое закрепление в статье 49 УПК Российской Федерации, устанавливающей, что в качестве защитников - лиц, осуществляющих защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающих им юридическую помощь при производстве по уголовному делу, допускаются адвокаты. Вместе с тем поскольку статья 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации не уточняет, кем именно должна быть обеспечена квалифицированная юридическая помощь нуждающемуся в ней гражданину, конституционную обязанность государства обеспечить каждому желающему достаточно высокий уровень любого из видов предоставляемой юридической помощи нельзя трактовать как обязанность пользоваться помощью только адвоката. Соответственно, право потерпевшего на получение юридической помощи не может влечь за собой возникновение у него обязанности обращаться за юридическими услугами только к членам адвокатского сообщества.

Часть первая статьи 45 УПК Российской Федерации, согласно которой представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя могут быть адвокаты, а представителями гражданского истца, являющегося юридическим лицом, - также иные лица, правомочные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации представлять его интересы; по постановлению мирового судьи в качестве представителя потерпевшего или гражданского истца могут быть допущены один из близких родственников потерпевшего или гражданского истца либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший или гражданский истец, также не содержит императивного предписания о том, что представителями названных участников уголовного судопроизводства должны выступать только адвокаты, - словосочетание "представителями могут быть адвокаты" имеет в виду, по сути, альтернативу выбора представителя.

Данная норма не может быть истолкована таким образом, чтобы исключалось участие лица, не являющегося адвокатом, в уголовном процессе в качестве представителя потерпевшего (гражданского истца, частного обвинителя). Лишение этих лиц права обратиться за юридической помощью к тому, кто, по их мнению, вполне способен оказать квалифицированную юридическую

помощь, фактически приводило бы к ограничению свободы выбора, к понуждению использовать вопреки собственной воле только один, определенный способ защиты своих интересов и противоречило бы статье 52 Конституции Российской Федерации, согласно которой права потерпевших от преступлений подлежат охране законом, а государство обеспечивает им доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Необходимость гарантировать защиту прав потерпевших от преступлений, в том числе путем обеспечения им адекватных возможностей отстаивать свои интересы в суде, вытекает и из статьи 21 (часть 1) Конституции Российской Федерации, согласно которой достоинство личности охраняется Государством и ничто не может быть основанием для его умаления. Применительно к личности потерпевшего это конституционное предписание предполагает обязанность государства не только предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посяательства, способные причинить вред, но и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать свои права и законные интересы любым не запрещенным законом способом (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2003 года по делу о проверке конституционности положения пункта 8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов").

Кроме того, обвиняемый, не имеющий возможности, в частности материальной, пригласить адвоката по своему выбору, вправе ходатайствовать о предоставлении ему защитника по назначению (статья 16 УПК Российской Федерации). Потерпевшего же, как и гражданского истца, уголовно-процессуальный закон таким правом не наделяет. В случае отказа в допуске того или иного лица - по их выбору - в качестве защитника они вообще лишаются возможности реализовать в уголовном процессе свое право, гарантированное статьей 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Таким образом, часть первая статьи 45 УПК Российской Федерации не исключает, что представителем потерпевшего и гражданского истца могут быть иные - помимо адвокатов - лица, в том числе близкие родственники, о допуске которых ходатайствует потерпевший или гражданский истец.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Часть первая статьи 45 УПК Российской Федерации по ее конституционно-правовому смыслу не исключает, что представителем потерпевшего и гражданского истца в уголовном процессе могут быть иные - помимо адвокатов - лица, в том числе близкие родственники, о допуске которых ходатайствует потерпевший или гражданский истец.

Конституционно-правовой смысл части первой статьи 45 УПК Российской Федерации, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении, является общеобязательным, что исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.

2. Отказать в принятии к рассмотрению жалоб граждан С.М.Григорьева и Л.Д.Вальдмана в части, касающейся проверки конституционности статьи 22, части второй статьи 49 и статьи 125 УПК Российской Федерации, частей 3 и 5 статьи 59 АПК Российской Федерации, пункта 1 статьи 1, пункта 4 статьи 2, статьи 5, пунктов 1 и 2 статьи 17 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", поскольку в этой части они не отвечают требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

Признать жалобы граждан С.М.Григорьева и Л.Д.Вальдмана, а также региональной общественной организации "Объединение вкладчиков "МММ" в части, касающейся проверки конституционности части первой статьи 45 УПК Российской Федерации, не подлежащими дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в них вопроса не требуется вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным жалобам

окончательно и обжалованию не подлежит.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

№ 446-О